

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

1.12.13

№ 120 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Павел Константинопольский

На прошлой неделе Церковь отмечала день памяти святителя Павла, архиепископа Константинопольского, родом из Фессалоник, святого праведника IV века.

Перечитывая его жизнеописание, испытываешь, как минимум, двойное чувство. С одной стороны – как здорово, что мы с Вами живём не в те дремучие времена, когда за одну букву одни христиане могли отпирать на тот свет других. Собственно, о чем спорили ариане с православными? Православные утверждали, что Бог Отец **ЕДИНОСУЩЕН** Богу Сыну, а ариане настаивали на **ПОДОБНОСУЩИИ** Бога Сына Богу Отцу.

«Омоусиос»! – кричали православные (ομοούσιος – греч. единосущный).

«Омиусиос»! – перекрикивали их ариане (ομοιούσιος – греч. подобносущный). Одна единственная буквочка не та. Важная на самом деле буква, сродни запятой в предложении «казнить нельзя, помиловать», но, ведь, **убивали** за нее. То, что спорили до потери сознания везде и повсюду – это ладно – на базарах богословствовали все – килограмм фиников взвесьте мне, пожалуиста, обращался покупатель к торговцу, на что последний вопрошал: «Омоусиос» или «Омиусиос»? И здесь нужно угадать – торгующий – кто – православный или арианин? Арианину нужно было ответить: «Омиусиос», а православному: «Омоусиос». Угадал, тогда можно выгодно торговаться, а не угадал – заплатишь по полной цене, в лучшем случае, а то – и по зубам можешь исхлопотать.

С другой стороны – нам бы их проблемы. Сейчас подойдите под благословение к любому священнику и спросите: Батюшка, я вот никак не могу разобраться, о чем это спорили на 1-м Вселенском соборе: что значит «Омоусиос»? Уверю вас – из ста священников, хорошо, если один будет в курсе дела. Да что священники, епископы далеко не все разбираются в подобных вещах.

Но тогда возникает вопрос – когда было больше правоты – в 4-м веке, когда все – начиная с ничего-попрошайки и заканчивая императором, были озабочены этим «омоусиосом», или сейчас, когда это всем пофигу?

Вот Павлу, ныне празднуемому святому, эти слова были безразличны. Он и жил ради них, и делал карьеру, и, в конечном итоге, умер за это «омоусиос». Надо полагать, что именно **это** было центральной мотивацией его стремления к власти. Он **очень** хотел занимать Константинопольскую кафедру, прямо таки добивался ее, что называется – выставляли его за дверь, а он лез в окно – понятно почему – это был именно тот пост, на котором можно было влиять на устроения во всей тогдашней империи.

Итак, в 340-м году Павла избирают патриархом – большинством голосов против негодующего меньшинства, так сказать. Ариане были очень расстроены, но не теряли надежды на реванш – тем более, император Констанций, отсутствовавший на соборе, был тоже арианцем, а это немаловажно – император-то располагает властью неограниченной. Собственно, так оно и вышло – возвращается Констанций в восточную столицу Римской империи и в ближайшие дни отдает распоряжение выставить Павла вон из патриаршей резиденции, ну, понятное дело, посредством решения собора епископов – порядок есть порядок.

На место святителя возвели арианина Евсевия Никомидийского, а Павел находит приют в Риме у тогдашнего папы римского. Вообще, надобно сказать, что римский престол в период семи Вселенских соборов был практически постоянным прибежищем и опорой для православных.

Так вот живет себе Павел скромно на Западе в Риме и ждет перемен на Востоке – быстро сказка

сказывается, но не быстро дело делается. Наконец, вроде, как дождался – умер его конкурент – Евсевий Никомедийский. Ура! Бегом в Константинополь – мало ли, а может и проидет номер!

Не прошел – опять поперли его из столицы распоряжением Констанция, правителя восточной части империи. Снова тоскливый путь в Рим. Но Павел не унывал – по дороге у него возникает гениальный план, который обещает сработать. Теперь задача №1 – солизиться с правителем **западной** части империи Константом, которую святытель успешно и осуществил. А далее нужно упрямить Константа написать настоятельное ходатайство восточному правителю Констанцию о том, чтобы последний таки принял Павла и оказал ему должное благорасположение.

На этот раз все получилось. Святой снова прибывает в Константинополь и напрямик направляется в императорский дворец к Констанцию с письмом от Константа.

Восточный правитель, разумеется, без особого удовольствия отдает распоряжение организовать повторное возведение Павла на патриаршество в стольном граде Константинополе.

Казалось, все – happy end – патриарх православный, и теперь с арианами можно будет бороться более эффективно. Однако и на этот раз Павлу не судилось долго просидеть на Константинопольской кафедре – умер его покровитель – Константин и на этом понтификат нашего героя спешно завершился.

Святителя Павла вновь изгнали из столицы и отправили в ссылку в Армению, в город Кукуз, где его уже поджидала насильственная смерть. В скором времени во время совершения Божественной литургии, в храм ворвались ариане и задушили святого, как мы уже упомянули, его же святительским омофором. Произошло это в 350 году.

«О времена, о нравы!» – хочется воскликнуть, вспоминая эту трагедию. Причём, это, ведь не единичный случай – убивали друг друга и те, и другие – и ариане православных, и православные ариан – не то, чтобы массово, но жертвы были и с одной, и с другой стороны – а называли себя христианами, причём, и те, и другие претендовали на истинность своей веры. Невольно вспоминается старая известная всем притча о том, как разбойники напали на прохожего – самого убили, а котомку забрали. В котомке был хлеб и кусочек сала. Хлеб разбойники разделили между собой, а сало есть не стали – пост потому что.

Сказать, что сегодня такого нет? Ну не убивают, слава Богу. Металлическими прутами избить верующих другого патриархата – это, пожалуиста, как это было несколько лет назад в Мариуполе, ну а вот на тот свет никого не отправили – спасибо и на этом. Но остается ли человек христианином, когда берет металлический прут и бьет им своих собратьев-христиан соседней юрисдикции? Вряд ли. Потому что Христос сказал: «По тому узнаете все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 15, 35).

Современная версия хулы на Духа Святого

17 мая 2007 года, на праздник Вознесения Господня, произошло очень важное церковное событие – в Московском храме Христа Спасителя был подписан акт о каноническом общении Русской Православной Церкви Заграницей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата.

На добротной плотной бумаге, разукрашенной христианской символикой и красиво оформленным текстом было поставлено две подписи – Патриарха Алексия II и первоиерарха Зарубежной Церкви митрополита Лавра. Таким образом, две враждующие между собою части Церкви, стали единими после почти столетнего разрыва.

Ну что собой представляет Русская Зарубежная Церковь – это Вы примерно помните. Революция 1917-го, белогвардейское движение, подавленное красной армией, множество народа покидает Россию и находит приют, кто где – в Западной Европе, Америке, Канаде. Ну а люди, в основном – верующие – строят там храмы, открывают духовные школы, образуются епархии.

В 1921 году Высшее церковное управление Русской Зарубежной Церкви перебралось на территорию Соединенного королевства сербов, хорватов и словенцев по приглашению Патриарха Сербского. Патриарх предоставил русским архиереям свою резиденцию в Сремских Карловцах. По названию этого города Зарубежную Церковь долгое время называли «Карловацкой».

Хорошо или плохо быть эмигрантом – это вопрос непростой. Тоскуют по Родине почти все, но возвращаться, как правило, не хотят. Да в те годы – это было и для жизни опасно. Многие обустроились за границей, в общем, неплохо, довольно быстро стали привыкать к западным свободам и ценностям.

И если поначалу взаимоотношения между Моспатриархией и зарубежниками еще какие-то наблюдались, то со временем понимать - что творится тут - за железным занавесом и сочувствовать нашим верующим и духовенству, которые остались под богоборческой властью, иммигрантам становилось все труднее. Сытый голодному - не товарищи. А здесь на Родине обстановка - врагу не пожелаешь - половина архиереев сидят, половина трясутся.

И вот в этих условиях, заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей Страгородский под страшным давлением властей (может, пытали, а, может, просто испугался) издал послание к папьям и пастве, в котором говорил, в частности о том, что «Церковь вместе с (советским) народом и его беды воспринимает, как свои беды, и его радости - как свои радости». Казалось бы - все правильно, никакой ереси, но это его высказывание оказалось роковым. Во-первых, усилилось гонение на ту часть духовенства и верующих, которые не считали коммунистический режим благословием для народа, и которые отнюдь радости большевиков не воспринимали, как свои собственные радости.

Т.е. всех верующих, несогласных с политическим строем, репрессировали уже не только на основании нелояльности к власти советской, но и к церковной, которая согласилась радоваться радостям безбожников.

Ну и после этого зарубежная Церковь окончательно разрывает с Моспатриархией все отношения, считая, что в Советском Союзе Церкви уже нет - духовенство и епископат пошли на сговор с безбожниками и структура, называемая Московской патриархией - никакая это не Церковь, а общество вероотступников, Благодати в ней нет никакой, и Таинства, соответственно, недействительны. Более того, как свидетельствовал в одной из своих бесед митрополит Антоний Блум, большинство представителей Русской Зарубежной Церкви было убеждено, что Церковь Московского патриархата - это не просто собрание падших людей, отсеченных от Божией Благодати, но представляет собою организацию бесовскую. В буквальном смысле этого слова - именно вот так зарубежники и относились к Московскому патриархату - как к служителями сатаны, причем, не пять, не десять лет, а на протяжении 80-ти лет, с 1927 года по май 2007.

Тем из нас, которые пережили годы сталинско-хрущевских репрессий, понятна неправота зарубежников. Это они на свободе были такими змунками - их бы сюда, в подвальные камеры пыток, они б не только возрадовались радостям советского режима, но в своем большинстве, пожалуй, вообще от Христа отреклись бы. Но чужими руками жар загребать легко. Обвинять уцелевшее наше духовенство в соглашательстве с советской властью, находясь на свободном Западе - дело нехитрое и неблагочестивое. Но, как оказалось, приятное.

Литургии, совершаемые в храмах Московского патриархата, зарубежниками объявлялись недействительными, Крещения - безблагодатными, венчания - неподлинными.

Но вот наступает этот благословенный 2007-й год, май, праздник Вознесения Господня, и в Московском храме Христа Спасителя два человека подписывают бумагу. Никакой магии - просто чернильной ручкой «Паркер» были вписаны в Акт имена: с одной стороны - патриарх Алексей II, а с другой - митрополит Лавр.

И вот, после подписания этого документа оказалось, что все, что говорилось зарубежниками раньше - неправда. Оказывается, Московский патриархат - это уже Церковь настоящая, иерархия - достойные, Богослужения и Таинства - действительные. Как все просто получается!

Причем, что интересно. Никто ни перед кем не извинялся и ни в чем не каялся. Московский патриархат не отрекся от злосчастной декларации митрополита Сергея Страгородского, а Зарубежники не просили прощения за ярлык, который на протяжении 80-ти лет навешивали на Моспатриархию, называя промосковское духовенство сатанинским. Просто встретились Алексей II и митрополит Лавр, подписали «Акт о каноническом общении» и вместе отслужили Божественную литургию - вот и все дела. И теперь уже никто не тычет пальцем - ах, вы в Московском патриархате окрестили ребенка - зря - крещение недействительно, нужно перекрещивать - ищите священника Русской Зарубежной Церкви!

Так что же, выходит, вся эта пропаганда зарубежников на протяжении 80-ти лет о безблагодатности Церкви Московского патриархата была несерьезной? Выходит, так. Но спрашивается, а разве можно шутить подобными вещами? Если тот или иной священник всем подряд говорит, что в соседнем храме литургия недействительна, и люди принимают не Тело и Кровь Христовы, а обыкновенный «кагорчик с хлебушком» - разве это не грех тяжкий? Если я говорю, что в той или иной

Церкви нет Духа Святого - разве это не является хулой на Духа Святого - грех, который, по словам Христа, не прощается ни в этой жизни, ни в будущей?

Вообще надо сказать, в истории Церкви было много чего - самых разных недоразумений, конфликтов, протростояния. Доходило до взаимных проклятий. В 1054 году, когда произошло окончательное разделение Церкви на Восточную Православную и Западную Католическую, то Константинопольский патриарх анафематствовал католиков, а Римский папа - проклял православных. Печальный факт в истории Церкви. Но, тем не менее, никто из православных после этого не решился на заявления типа того, что у католиков Церковь безблагодатная, священство фальшивое, а Таинства недействительные. Соответственно и католики - какою бы лютою ненавистью они ни ненавидели православных, благодатность Восточной Церкви признавалась всегда, и все православные Таинства ими считались подлинными. Если католический священник переходил в православие, или православный священник в католичество, их никто не перерукополагал. И крещеных в католичестве никто не перекрещивал в православие, а миропоманенных в православной Церкви никто не конфирмовал в католичестве. Ну, были отдельные досадные исключения - человеческий фактор сработывал.

После того, как Русская Православная Церковь отделилась от матери-Церкви - Константинопольского патриархата более 400 лет назад и объявила свою автокефалию - полную самостоятельность, в Константинополе это было воспринято без восторга. 141 год автокефалия Русской Церкви не признавалась мировым православием. В этом смысле 141 год Церковь Руси была «неканоничной». Но ни одного патриарха не оказалось на Константинопольской кафедре, который бы заявил, что Таинства «неканоничной» Русской Православной Церкви недействительны.

Поэтому, это вот, скорее, такой русский подход - ах, так? Вы не с нами, ну тогда вы - никто, и имя ваше - никакое! И не Церковь вы, и Таинства ваши - не Таинства! Вот греки в аналогичной ситуации так себя не ведут, да не только греки - вообще никто так не поступает. Представляете - 80 лет Русские зарубежники не признавали Таинства братской Церкви Московского патриархата.

А потом в одночасье - помирились - и как ни в чем не бывало. Задним числом все Таинства признали действительными. Это вот тоже достоинство русских - умение мириться - 10 лет не знали, как друг друга со свету сжить, а потом встретились, выпили по бутылке и - друзья до гроба.

Да, так вот, картина такая - духовенство Московского патриархата, попадая на Запад, испытывало откровенную ненависть и презрение русских зарубежников, и, казалось, это должно было послужить уроком - как поступать нельзя.

Но повадки у братьев-близнецов одинаковы. Появился Киевский патриархат, и - абсолютно так же - один в один, «по-русски» повела себя и Московская Патриархия по отношению к патриархату Киевскому - на полном серьезе заявляя, что теперь наша Церковь - Киевского патриархата, мол, неканонична, и Таинства, совершаемые ее духовенством - недействительны.

За что такое бесчестье? За то, что украинское духовенство, после провозглашения самостоятельности Украины, поступило по отношению к Русской Церкви точно так же, как в свое время Русская Церковь поступила по отношению к Константинополю - объявила о своей самостоятельности - автокефалии.

Понятно, что для москвичей процессы, происходящие в Украине, не по душе. Но и Константинопольский патриарх, в свое время, тоже не был в восторге от того, что Русская Церковь оказалась ему неподконтрольна. Повторимся, 141 год мировое православие не признавало Русскую Православную Церковь автокефальной. Но ни у кого и язык не поворачивался говорить о том, что Русская Церковь - безблагодатна, и Таинства в ней недействительны.

Да, был конфликт, было недовольство - но и ссориться, и разводиться тоже надо уметь. В Одессе это делают красиво: коренная одесситка в сердцах говорит своему мужу: «Я бы сказала, что ты - идиот, но это же будет скандал!»

И католики, и греки тоже могут много чего наговорить, но зачем попирают святыню? Зачем лгать на Духа Святого - говорить, что Бога нет там, где Он есть. Русское православие, к сожалению, в этом отличилось. Современное православие, поэтому что, скажем, в смутные времена старообрядческого раскола, много чего было ужасного - и ссылки раскольников, и сожжения, и самосожжения. Но чтобы никонианцы перекрещивали младенцев, крещенных старообрядцами - такого, пожалуй, не было.

А сейчас, пожалуйста - сколько угодно. И это - кошмар.